

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС22-127 (2-4)

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 июня 2026 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Букина И.А., изучив с материалами истребованного дела кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью «Вотегрупп» (далее – общество «Вотегрупп»), Брынцева Александра Михайловича и общества с ограниченной ответственностью «Страж» (далее – общество «Страж») на определение Арбитражного суда Мурманской области от 11 марта 2025 г., постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 сентября 2025 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16 февраля 2026 г. по делу № А42-3254/2019 о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «Мурманское морское пароходство» (далее – общество «ММП», должник),

установил:

в рамках дела о банкротстве общества «ММП» конкурсный управляющий обратился с заявлением о привлечении Бояркиной Ирины Александровны, Глазунова Алексея Александровича, Куликова Николая Владимировича, Куликовой Ольги Николаевны, Неверова Ильдара Алиевича, Юрасова Анатолия Алексеевича, Брынцева Александра Михайловича, Медведева Александра Михайловича, Петровской Анны Владимировны, Киселева Андрея Алексеевича, общества с ограниченной ответственностью «Крондекс», Куликовой Татьяны Николаевны и Куликова Игоря Николаевича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Определением Арбитражного суда Мурманской области от 11 марта 2025 г. в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 сентября 2025 г. определение суда первой инстанции от 11 марта 2025 г. отменено, принят новый судебный акт о частичном удовлетворении требований, а именно:

- к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в размере 59 838 412 руб. на основании статьи 61<sup>12</sup> Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) привлечены Бояркина И.А., Брынцев А.М., Глазунов А.А., Киселев А.А., Куликов Н.В., Куликова О.Н., Неверов И.А., Петровская А.В. и Юрасов А.А.;

- с Бояркиной И.А., Брынцева А.М., Глазунова А.А., Куликова Н.В. и Куликовой О.Н. солидарно взысканы убытки в размере 32 849 588 руб.;

- с Брынцева А.М., Глазунова А.А., Куликова Н.В. и Медведева А.М. солидарно взысканы убытки в размере 381 229 108 руб. 11 коп.;

- с Бояркиной И.А., Брынцева А.М., Куликова Н.В., Медведева А.М., Неверова И.А. и Петровской А.В. солидарно взысканы убытки в размере 244 279 112 руб. 46 коп.;

- с Куликовой Т.Н. взысканы убытки в размере 152 000 000 руб.

В удовлетворении остальной части требований отказано.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16 февраля 2026 г. постановление суда апелляционной инстанции от 24 сентября 2025 г.:

- отменено в части привлечения на основании статьи 61<sup>12</sup> Закона о банкротстве к субсидиарной ответственности по обязательствам должника Бояркиной И.А., Киселева А.А., Куликовой О.Н., Неверов И.А., Петровской А.В. и Юрасова А.А. с оставлением в силе в отмененной части определения суда первой инстанции;

- отменено в части привлечения на основании статьи 61<sup>12</sup> Закона о банкротстве к субсидиарной ответственности по обязательствам должника Брынцева А.М., Глазунова А.А. и Куликова Н.В. с направлением обособленного спора в отмененной части на новое рассмотрение в суд первой инстанции;

- изменено в части взыскания с Бояркиной И.А., Брынцева А.М., Глазунова А.А., Куликова Н.В. и Куликовой О.Н. убытков в размере 32 849 588 руб., размер убытков установлен в размере 28 649 588 руб.;

- отменено в части взыскания убытков в размере 381 229 108 руб. 11 коп. и 244 279 112 руб. 46 коп. с оставлением в силе

в отмененной части определения суда первой инстанции об отказе в требованиях.

В остальной части постановление суда апелляционной инстанции от 24 сентября 2025 г. оставлено без изменения.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, общество «Страж» просит определение суда первой инстанции и постановление суда округа отменить в части отказа во взыскании убытков в размере 381 229 108 руб. 11 коп. и в размере 244 279 112 руб. 46 коп., а Брынцев А.М. просит отменить постановления судов апелляционной и кассационной инстанций в части вопросов о взыскании с него убытков, а также в части вопроса о привлечении к субсидиарной ответственности на основании статьи 61<sup>12</sup> Закона о банкротстве.

Также кассационная жалоба поступила от не привлеченного к участию в обособленном споре общества «Вотегрупп», которое просит судебные акты трех инстанций отменить полностью и направить спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд Мурманской области.

По смыслу части 1 статьи 291<sup>1</sup>, части 7 статьи 291<sup>6</sup>, статьи 291<sup>11</sup> Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

По результатам изучения материалов дела и доводов кассационных жалоб суд приходит к выводу о наличии оснований для передачи жалоб вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Как установлено судами и следует из материалов дела, конкурсный управляющий заявлял о наличии следующих оснований для привлечения контролирующих должника к субсидиарной ответственности:

- неисполнение ими обязанности по обращению в суд с заявлением о признании общества «ММП» несостоятельным (банкротом), срок исполнения которой наступил не позднее 31 декабря 2018 г. (статья 61<sup>12</sup> Закона о банкротстве);

- невозможность полного удовлетворения требований кредиторов должника вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц (статья 61<sup>11</sup> Закона о банкротстве).

По второму основанию ответчикам среди прочих вменялись следующие эпизоды:

1. Заключение 28 ноября 2013 г. между должником (цедент) и заинтересованным по отношению к нему обществом с ограниченной ответственностью «Финансирование и развитие морского судоходства» (далее – общество «ФРМС») (цессионарий) договора уступки права требования № 1/1293, на основании которого должник уступил в пользу общества «ФРМС» требование к обществу с ограниченной ответственностью «Арктические технологии» в размере 389,7 млн. руб. со сроком оплаты не позднее 31 марта 2014 г. Разделом 5 договора стороны предусмотрели право общества «ФРМС» предоставить в обеспечение исполнения обязательств в залог здание площадью 1 627,5 кв. м, расположенное по адресу: г. Москва, ул. Васильевская, д. 13, стр. 2. В тот же день между должником и обществом «ФРМС» подписан договор поручения в целях поиска покупателя данного объекта с условием о перечислении полученных от его продажи денежных средств на счет должника.

Однако в дальнейшем ежегодно стороны подписывали дополнительные соглашения о продлении срока исполнения обществом «ФРМС» обязательства по оплате требования, а в декабре 2015 года состоялась продажа указанного объекта недвижимости в пользу открытого акционерного общества «Северное морское пароходство». Денежные средства, полученные от его продажи, общество «ФРМС» должнику не перечислило.

11 февраля 2019 г. стороны в очередной раз продлили срок исполнения обязательства по оплате требования до 28 декабря 2021 г. и исключили раздел 5 о предоставлении залогового обеспечения, а также пункт 6<sup>2</sup>, устанавливающий штрафные санкции за отчуждение имущества (10 % от размера уступаемого требования).

В итоге задолженность в размере 383 млн. руб. так и не была оплачена обществом «ФРМС», в принудительном порядке должником не взыскивалась. Судом апелляционной инстанции установлено, что возможность исполнения данного требования в результате согласованных действий (бездействия) контролировавших должника лиц оказалась полностью утрачена.

2. 24 июня 2016 г., то есть в условиях неисполнения цессионарием обязательства по договору уступки и уже после отчуждения им недвижимого имущества, между должником (заимодавец) и заинтересованным по отношению к нему обществом «ФРМС» (заемщик) заключен договор займа № 656, в рамках которого должник предоставил указанной организации денежный заем в размере 120 млн. руб. под 15 % годовых на 36 месяцев. В тот же день эти денежные средства были перечислены

обществом «ФРМС» в пользу Куликова Н.В. в рамках договора займа от 24 июня 2016 г. № 20160603. Обеспечение исполнения обязательств по договорам не предоставлено.

Решением Арбитражного суда Мурманской области от 30 сентября 2019 г. по делу № А42-7386/2019 с общества «ФРМС» в пользу общества «ММП» взыскано 106 млн. основного долга и 56,5 млн. руб. процентов за пользование займом с их дальнейшим начислением по дате фактического исполнения обязательства и проценты за пользование чужими денежными средствами на взысканные суммы. Судебный акт не исполнен.

Судами установлено, что оба требования к обществу «ФРМС» проданы в процедуре банкротства на торгах, по результатам проведения которых с обществом «Вотегрупп» подписаны договоры уступки от 31 января 2023 г. и от 1 февраля 2023 г. Цена реализации требований составила 1,8 млн. руб. и 1,1 млн. руб. соответственно.

Разрешая спор, суд первой инстанции не установил причинно-следственной связи между действиями контролирующих должника лиц и наступлением несостоятельности общества «ММП», констатируя отсутствие оснований как для применения положений пункта 1 статьи 61<sup>11</sup> Закона о банкротстве, так и норм о возмещении убытков, и дополнительно отметив, что размер заявленного ущерба не является значительным относительно масштабов деятельности должника. Кроме того, суд пришел к выводу о недоказанности наличия оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности на основании статьи 61<sup>12</sup> Закона о банкротстве исходя из того, что согласно бухгалтерской отчетности должника за 2018 год в дату, на которую ссылается конкурсный управляющий, размер активов общества «ММП» превышал размер его обязательств.

Суд апелляционной инстанции, отменяя определение суда первой инстанции и принимая новый судебный акт, в том числе, о взыскании убытков в размере 381 229 108 руб. 11 коп. и 244 279 112 руб. 46 коп., согласился с выводами нижестоящего суда о том, что с учетом масштабов деятельности предприятия данные сделки не являются значительными и не могут влечь субсидиарной ответственности контролирующих лиц, однако материалами дела подтверждается, что эти сделки фактически опосредовали вывод активов должника, совершались при полной осведомленности контролирующих лиц о кризисном финансовом состоянии общества «ММП» и сопровождались системным бездействием по взысканию задолженности. При таких условиях суд пришел к выводу о наличии оснований для переквалификации требования о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности в требование о взыскании убытков и удовлетворил заявление в этой части.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, повторно изучив материалы дела, пришел к выводу о наличии оснований для привлечения лиц, обладавших полномочиями принимать решения об обращении в суд с заявлением о несостоятельности, к субсидиарной ответственности, отметив, что признак неплатежеспособности носит объективный характер и не зависит от усмотрения хозяйствующего субъекта, составляющего отчетность.

Суд кассационной инстанции, не опровергая правильность выводов суда апелляционной инстанции о противоправном характере действий (бездействия) контролирующих лиц по формированию заведомо неисполнимой дебиторской задолженности с целью вывода активов должника, отменил судебный акт в части взыскания убытков в размере 381 229 108 руб. 11 коп. и 244 279 112 руб. 46 коп. и оставил в отмененной части в силе определение суда первой инстанции об отказе в требованиях только на том основании, что дебиторская задолженность к обществу «ФРМС» реализована на торгах в процедуре банкротства. По мнению суда округа, требование о взыскании убытков перешло к цессионарию, купившему дебиторскую задолженность, в силу солидарности данных обязательств.

Кроме того, в части вопроса о привлечении контролирующих лиц, а именно Брынцева А.М., Глазунова А.А. и Куликова Н.В., к субсидиарной ответственности на основании статьи 61<sup>12</sup> Закона о банкротстве за неподачу заявления о банкротстве должника суд кассационной инстанции, не умаляя правильности вывода суда апелляционной инстанции о неисполнении данными лицами такой обязанности, направил спор на новое рассмотрение для установления персонального размера ответственности каждого из ответчиков.

Выражая несогласие с обжалуемыми судебными актами, общество «Страж» среди прочих доводов ссылается на то, что вывод суда кассационной инстанции о единовременной уступке должником всех солидарных требований является немотивированным, поскольку обстоятельства заключения данных договоров не исследовались. В свою очередь, на даты реализации обоих требований на банкротных торгах заявление о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности еще даже не было подано. Ни кредиторы должника, ни цессионарий не имели объективных оснований полагать, что вместе с неликвидным требованием о взыскании дебиторской задолженности они отчуждают требование к контролирующим лицам о взыскании убытков.

Общество «Страж» и общество «Вотегрупп» в кассационных жалобах обращают внимание на то, что в результате рассмотрения обособленного спора без привлечения к участию в нем цессионария возможность взыскания убытков с контролировавших должника лиц

оказалась утраченной, поскольку все совершенные cedentом действия (бездействие) обязательны для цессионария. При этом общество «Вотегрупп» указывает, что при приобретении на торгах двух требований о взыскании задолженности с общества «ФРМС» не знало о наличии оснований для взыскания убытков и, соответственно, не отслеживало ход рассмотрения дела о банкротстве общества «ММП» и не было осведомлено о начавшемся судебном процессе.

Приведенные заявителями в кассационных жалобах доводы заслуживают внимания, в связи с чем данные жалобы с делом следует передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 184, пунктом 2 части 7 статьи 291<sup>6</sup> Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

определил:

кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью «Вотегрупп», Брынцева Александра Михайловича и общества с ограниченной ответственностью «Страж» с делом передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить рассмотрение кассационной жалобы в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации **на 27 июля 2026 г. на 10 часов 00 минут (время московское)** в помещении суда по адресу: г. Москва, улица Поварская, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда  
Российской Федерации

И.А.Букина